

и коллективному разуму, так называемому *Vox populi*, предоставив подлому Мир-тиллу сослаться на глас народа в восстании всех против христиан.

За древнего циника напрасно на меня рассердились новые циники и Минаев. Между ними разница огромная. Древний Циник — философ, тот же разум, которому поклоняется и Деций, а они циники бессознательные (*die unbewusste*), натуральные циники. И, несмотря на все отвращение к нему, Деций чувствует в критическую минуту, что циник все-таки ему *свой*, хоть он и боролся против него за свой *идеал*, и именно за то, что тот отрицал его идеал» (ИРЛИ, ф. 168, № 16503, л. 11—12).

«*De genu natura*» («О природе вещей») — поэма римского поэта Лукреция Кара (I в. до н. э.). Майков не помнил, в какой книге (поэма делится на книги, а не на песни) находится тот отрывок, который он сам считал источником речей Деция о разуме, и после слов «из введения к» оставил свободное место. Интересно, что на связь образа Деция с Лукрецием указал А. В. Никитенко в статье о «Двух мирах». «Деций, — писал он, — представитель классического мира, со всею его образованностью, законченною в дни всеобщего римского владычества. Он верит только в разум, создавший эту образованность, в вечность Рима, олицетворявшего ее в себе. Деций хорошо знаком с Лукрецием, и в его мирозерцании выражается полный материализм этого знаменитого поэта-философа, которого учение есть последний вывод, что мог намислить классический человек в плане мироустройства и назначения самого человека» («Журнал Министерства народного просвещения», 1874, № 4, с. 397).

Упомянутый Майковым поэт Д. Д. Минаев не раз высмеивал его в своих сатирах, эпиграммах и пародиях. Минаеву принадлежит, в частности, пародия на «Смерть Люция» — «Смерть Майкова» («Искра», 1863, № 21.)

¹⁶ В 1872 г. «Два мира» с подзаголовком «Лирическая драма» были напечатаны в сборнике «Гражданин. Журнал политический и литературный. Сборник. 1872 г. Кн. 2. СПб., 1872», а затем вошли в т. 3 «Стихотворений».

¹⁷ Прахов Мстислав Викторович (1840—1879) — педагог, поэт и переводчик, друг Майкова. Майков высоко ценил его незаурядное поэтическое чутье. «Годы моей близости с ним были для меня новой школой, новым университетом. Никто в моей жизни мне столько не дал, как он, — писал поэт П. А. Висковатов 27 января 1879 г. — Он был — величайший поэт в понимании! Чего-то недоставало до творчества — но чего же, чего? А в понимании он превосходил всех нас!» (ИРЛИ, ф. 168, № 17380, л. 3—4, среди писем к неизвестным лицам). Ряд замечаний о «Двух мирах» содержится в письмах Прахова к Майкову. 20 декабря 1877 г. он писал: «Вы <...> в первый раз после великого Пушкина, шедшего — как мне видится — к этому идеалу трагедии, — повели дальше трагедию на Руси к высочайшему — как мне видится — виду трагедии: трагедии истории! к этому идеалу *Эсхила*! Но не Софокла, не Шекспира, которые, при всей их поэтической силе, никогда не могли подняться до этой трагической высоты» (ИРЛИ, ф. 168, № 16911, л. 19, об.)

¹⁸ Позже на полях статьи о «Двух мирах» своего родственника В. В. Майкова поэт написал: «Удивляюсь, как *никто* не понял, что я сделал в своих христианах! Я в «Катакомбах» хотел, в *pendant* языческому обществу, очертить *общество* христианское, а не *суть* христианства. Все они люди со своим прошлым; биография их до принятия христианства сквозит и по принятии в каждом различно: вот ты их и разбери. Все писатели изображали христиан бесплотными, отвлеченными идеями, а не людьми. Я — первый захотел другого» (*Батюшков Ф. Д.* Критические очерки и заметки СПб., 1900, с. 68. Цитирую с исправлениями по рукописи статьи — рукоп. отд. ИРЛИ, ф. 570, № 2, л. 2 об.).

¹⁹ Здесь явная ошибка памяти. В трагедии Эвмен говорит: «... мать крестила Меня, когда еще мне было Двенадцать лет».

²⁰ В черновых набросках имеется следующее замечание о Марцелле: «Могу указать еще на то, как сложилась у меня биография, а следовательно и образ Марцелла: возможность обращения римского полководца указана, во 1-х, в легенде об Иустине воине, а еще более в Сергии, с которым беседовал Павел на пути, арестантом, в Рим. Он, как стратег, поневоле привносит с собою и дух земной организации в церковь (зародыш папства) и становится центром и вождем своей общины. Он был товарищ Дециев — но „очи открылись“ и — они разошлись. Он прошел „по Павлову пути“ — но Децию мешаю „их гордость римская“, как выражается Лида. В отзыве Н. Н. Страхова, о «Двух мирах» также говорится, что Марцелл представляет как будто зачаток папы» («Сборник Отделения русского языка и словесности. . .», т. 31, № 4, с. 30).

²¹ Зачеркнуто: «прежде, кажется, как результат их вложит в сокровищницу памяти моей лишь один образ, часто одну какую-нибудь черту, прежде чем не разовьет во мне способность принять и понять эту черту».

²² 26 января 1882 г. Майков писал Гроту: «Недоставало целой ее половины, мира христианского. Только в прошлом году удалось мне ее написать» (ИРЛИ, ф. 168, № 16137, л. 1).

²³ Зачеркнуто: «Собственно говоря языческая часть (пир) написана в два вдохновения: первое вследствие строк Тацита, второе на замечание Прахова. Не Невидимый ли натолкнул на Тацита, не он ли внушил сказать о противовесе Прахову? . . .».